

Ань Гэн посмотрел на неё и вдруг усмехнулся. Пальцы, свисавшие вдоль тела, слегка дрожали, то сжимаясь, то разжимаясь.

— Ты всегда такая. Что бы ни случилось, всё решаешь сама, даже не удосужишься спросить моё мнение, хотя бы для вида.

Он опустил взгляд, голос его звучал глухо.

— Для тебя я вообще ничего не значу, просто существование, о котором можно не беспокоиться. Так зачем спрашивать моё мнение, верно?

Сказав это, он даже не взглянул на Ван Цинь, развернулся и ушёл.

— Ань Гэн! — Ван Цинь окликнула его в спину.

Но он не обернулся и не остановился.

На этот раз Ань Гэн не стал раздумывать, куда идти, а просто сел в такси и отправился в школу. Был уже день, в классе шёл последний экзамен.

Когда прозвенел звонок, Ань Гэн открыл заднюю дверь и вошёл. Чжун И собирал рюкзак, обернулся, увидел его и подошёл.

— Где ты был? — Чжун И заметил, что у Ань Гэна был крайне недовольный вид. — Что случилось?

— Ничего, — холодно ответил Ань Гэн.

— Ну уж не похоже, что ничего, — Чжун И пожал плечами, а затем вдруг вспомнил. — Кстати, ты видел моё сообщение?

Ань Гэн нахмурился.

— Какое сообщение?

— Сегодня на экзамене Ван Цинь чуть не упала в обморок, ты разве не знаешь? Я сразу после математики тебе написал.

Чуть не упала в обморок?

Ань Гэн достал телефон и действительно увидел непрочитанное сообщение. В тот момент он, вероятно, был в больнице и не заметил.

Он поднял глаза на Чжун И.

— Что случилось? Почему она чуть не упала в обморок?

— Не знаю. Может, позвонишь ей и спросишь?

Ань Гэн посмотрел на телефон пару секунд, затем сунул его обратно в карман.

— Ладно, наверное, ничего серьёзного. Когда она меня отчитывала, выглядела вполне бодро.

— Э? Ты видел её? Когда? Только что?

Ань Гэн не ответил, поднял рюкзак и, выходя, сказал:

— Пойдёшь в интернет-кафе?

Чжун И заколебался.

— Но я хотел повторить материал к завтрашним экзаменам.

Ань Гэн равнодушно пожал плечами.

— Тогда пойду один.

Чжун И стиснул зубы.

— Ладно, повторять или нет — всё равно результат будет одинаковый. Пойдём в интернет-кафе, но ужин за твой счёт.

Ань Гэн показал знак «ОК».

С наушниками на голове Ань Гэн сидел в кресле интернет-кафе, безэмоционально уничтожая врагов в игре, пока Чжун И не тронул его за плечо. Он снял наушники.

— Уже десять, пора возвращаться, — зевнул Чжун И. — Завтра ещё экзамены.

— Возвращайся сам, — Ань Гэн даже не шелохнулся.

— Ты не пойдёшь? — Чжун И взглянул на телефон Ань Гэна, лежащий на столе. — Ван Цинь звонила тебе.

Ань Гэн перевернул телефон экраном вниз, снова надел наушники и уставился в монитор.

— Возвращайся сам.

— Ладно, — Чжун И, действительно уставший, поднял рюкзак. — Не засиживайся допоздна.

Ань Гэн уже снова погрузился в игру. Чжун И с сожалением взглянул на него и ушёл.

Лишь когда глаза начали болеть от напряжения, Ань Гэн вышел из интернет-кафе.

Была глубокая ночь, на улице не было ни души, даже машин, всё было тихо.

Ань Гэн шёл, пошатываясь, и в конце концов дошёл до дома.

У подъезда он поднял голову и посмотрел на окна своей квартиры. Внутри горел свет.

Он постоял так некоторое время, затем вошёл в подъезд и поднялся на лифте.

Лифт быстро доставил его на нужный этаж. Он достал ключи и открыл дверь.

Дома его ждала не ожидаемая ловушка. Ван Цинь спокойно сидела на диване, услышав звук двери, обернулась и, увидев его, тихо сказала:

— Вернулся?

Может, из-за мягкого света, но Ань Гэн вдруг заметил в её лице что-то похожее на нежность.

Он неловко кивнул.

— Ты поел? — Ван Цинь встала и посмотрела на него.

Ань Гэн кивнул, сменил обувь и направился в комнату, но, положив руку на ручку двери, вдруг остановился, обернулся и посмотрел на Ван Цинь.

— Ты... как себя чувствуешь? Чжун И сказал, что ты чуть не упала в обморок. Врачи что-то нашли?

Ван Цинь не ожидала такого вопроса.

— А... ничего серьёзного, просто сахар упал.

— Понятно, — Ань Гэн повернулся, но вдруг заметил, что дверь в соседнюю комнату, которая обычно была открыта, сегодня была закрыта.

Он развернулся, и его голос, хоть и сдержанный, но полный гнева, обрушился на Ван Цинь:

— Ты всё-таки привела этого парня домой?

Ван Цинь нахмурилась.

— Ты как со мной разговариваешь?

Ань Гэн глубоко вдохнул, глядя на неё с усмешкой.

— Сейчас важно это?

Едва успевшая успокоиться атмосфера снова накалилась, и между ними вновь возникло напряжение.

Ань Гэн не мог поверить, что парень, с которым он лишь мельком столкнулся днём, теперь без всякого объяснения поселился в его доме.

И, чёрт возьми, называет её мамой.

— Давай поговорим обо всём завтра, уже поздно, иди умойся и спи, — вдруг почувствовала усталость Ван Цинь, опершись на диван.

Ань Гэн не обратил на это внимания, с холодным выражением лица развернулся и зашёл в свою комнату, хлопнув дверью.

Ван Цинь с облегчением опустилась на диван и глубоко вздохнула.

На следующее утро, выйдя из комнаты, Ань Гэн увидел Ли Моси, сидящего за столом, а Ван Цинь, занятую на кухне. В доме витал аромат еды.

На голове Ли Моси была повязка, лицо в синяках, одна рука тоже была перебинтована. Он смотрел на Ань Гэна прямым взглядом, без каких-либо эмоций.

Ань Гэн перевёл взгляд с повязки на свою старую одежду, которую носил Ли Моси, и внутри всё закипело.

Какая же это неудача.

— Проснулся? Иди завтракать, — Ван Цинь вынесла тарелку с яичницей и поставила на стол.

Ань Гэн направился прямо к двери, своим действием показывая отношение.

— Ты сначала поешь, — тихо сказала Ван Цинь Ли Моси.

Тот кивнул с серьёзным видом и, держа палочки в здоровой руке, начал есть яичницу.

Ван Цинь подошла к прихожей, где Ань Гэн наклонялся, чтобы сменить обувь.

— Ты слышал, что я тебе сказала?

Ань Гэн, не выражая эмоций, сменил обувь, встал и сказал:

— Этот завтрак ведь не для меня, правда?

Ван Цинь нахмурилась.

— Если не для тебя, то для кого?

Ань Гэн кивнул в сторону Ли Моси, сидящего за столом.

— Для твоего родного сына.

— Что за слова! — голос Ван Цинь стал строгим, она смотрела на него с неодобрением. — Почему ты так невежлив?

Ань Гэн усмехнулся.

— Я понял, сейчас уйду, чтобы оставить вас вдвоём с твоим родным сыном.

С этими словами он открыл дверь и вышел, оставив Ван Цинь внутри.

Ли Моси, евший яичницу, вздрогнул от звука закрывающейся двери, вскочил со стула и, с полным ртом, уставился на Ван Цинь.

Она подошла и погладила его по голове, успокаивая.

— Всё в порядке.

Ли Моси прищурился, явно наслаждаясь её прикосновением, затем повернулся и тихо произнёс:

— Мама.

Ван Цинь не могла понять, что чувствовала, но её сердце странно смягчалось, когда она смотрела на Ли Моси, как будто... её потерянный ребёнок вернулся к ней в другой форме.

Хотя она знала, что так думать неправильно, но не могла контролировать свои чувства.

Если бы тогда ребёнок родился, как всё могло бы быть.

До операции она не знала, кто у неё будет — мальчик или девочка. Она боялась спросить, ведь

если бы узнала, то ребёнок стал бы реальным, и она бы не смогла решиться.

Если бы не... Ладно, сейчас уже поздно об этом думать.

— Блинчики?

— Ага.

— С яйцом и колбасой?

— Ага.

— Пошли!

Чжун И и Ань Гэн, каждый с блинчиком в руке, шли в школу. Чжун И откусил большой кусок и, жуя, спросил:

— Ван Цинь в порядке? Ничего серьёзного?

Ань Гэн покачал головой.

— Ничего.

— Ну и хорошо, а то вчера она выглядела ужасно, — сказал Чжун И.

Ань Гэн вдруг повернулся к Чжун И.

— Ты когда-нибудь видел человека с амнезией?

— Э? — Чжун И удивлённо моргнул. — Нет, а что, кто-то потерял память?

— Есть такой, — сказал Ань Гэн.

<http://bllate.org/book/16736/1560671>